

Липилина Ирина Николаевна

кандидат исторических наук,
доцент кафедры истории стран Дальнего Востока
и Юго-Восточной Азии, ИСАА МГУ
Россия, Москва,
lipilina.i@gmail.com,
<https://orcid.org/0000-0001-7154-058X>

РОЛЬ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ В РАДИКАЛИЗАЦИИ ПРОТЕСТОВ В ТАИЛАНДЕ

Аннотация: Весь 2020 г. в Таиланде не прекращались протестные выступления молодежи. Они начались как реакция на роспуск Конституционным судом партии Новое будущее, ориентированной на молодежную аудиторию. После введения эпидемиологических запретов уличные выступления прекратились, но активность их участников переместилась в социальные сети. В цифровом пространстве, менее подверженном государственной цензуре, протестная повестка значительно расширилась и обострилась. Как только запрет на манифестации был снят, выступления продолжились, но уже с более кардинальными требованиями, которые первоначально были сформулированы в социальных сетях. В данной статье рассматривается влияние социальных сетей на радикализацию молодежного протеста в Таиланде.

Ключевые слова: Таиланд, протест, социальные сети, монархия

Для цитирования: Липилина И.Н. Роль социальных сетей в радикализации протестов в Таиланде // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития, 2021, Том II, № 2 (51). С. 192–203. DOI:10.31696/2072-8271-2021-2-2-51-192-203

Role of Social Media in Radicalizing Protests in Thailand

Abstract: Throughout 2020 youth protests did not stop in Thailand. They began as a reaction to the dissolution by the Constitutional Court of the New Future party, which is aimed at a youth audience. After the introduction of antiepidemiological restrictions street demonstrations stopped, but the activity of their participants shifted to social networks.

In a digital space that is less subject to government censorship, the protest agenda has expanded and escalated significantly. As soon as the ban on demonstrations was lifted, the performances continued, but with more drastic demands, which were originally formulated on social networks. This article examines the impact of social media on the radicalization of youth protest in Thailand.

Keywords: *Thailand, protests, social networks, monarchy*

Irina N. Lipilina, PhD in History, Associate Professor of the Department of History of the Far East and Southeast Asia IAAS MSU, Russia Moscow, lipilina.i@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0001-7154-058X>

For citation: Lipilina I.N. Role of Social Media in Radicalizing Protests in Thailand. *Yugo-Vostochnaya Aziya: aktual'nyye problemy razvitiya*, 2021, T. II, № 2 (51). Pp. 192–203. DOI:10.31696/2072-8271-2021-2-2-51-192-203

С начала XXI в. Таиланде сохраняется высокая степень политической турбулентности. Демократические перемены 1990-х гг. оказались неприемлемыми для традиционной тайской элиты, терявшей властные рычаги по мере укрепления представительных институтов. Военные перевороты 2006 и 2014 г., которые были призваны вернуть утраченные позиции, казалось бы, восстановили статус-кво, но в действительности не решили основные противоречия последних десятилетий. Как только ограничения на политическую активность были сняты, в стране возобновилась протестная активность. Триггером для выступлений стало решение Конституционного суда о роспуске партии

Новое будущее (Анакхот май). Эта партия была создана в 2018 г. миллионером Тханатхоном Тынгрунгрыангкитом^b. На парламентских выборах 2019 г. она заняла третье место^c, а Тханатхон был выдвинут кандидатом в премьеры рядом партий.

Успеху партии Новое будущее способствовал тот факт, что в отличие от лидеров электоральной гонки, которые представляли противоборствующие силы (сторонников и противников бывшего премьера Таксина Чиннавата), она была воспринята тайской общественностью – особенно в городах – как новая сила, способная вывести страну из затяжного политического кризиса, а Тханатхон – как потенциальный новый национальный лидер. Основной социальной опорой партии благодаря ее современной стилистике, прогрессивным средствам общения с аудиторией^d и молодости ее лидера стала преимущественно столичная молодежь. После роспуска партии в начале 2020 г.^e именно студенчество Бангкока выступило с требованиями ее восстановления и прекращения преследования ее главы. Протесты в январе-феврале проходили преимущественно в университетской среде и школах и прекратились после закрытия учебных заведений из-за COVID-19.

С отменой эпидемиологических ограничений выступления продолжились. 18 июля прошла массовая демонстрация молодежи с требованиями отставки кабинета министров, роспуска парламента и реформы конституции. В начале августа к этим требованиям прибавился призыв к реформированию института монархии, а вскоре студенческими активистами была обнародована и конкретная программа реформы. Она включала 10 пунктов: отмена судебного иммунитета короля, отмена закона об

^b Он был вице-президентом крупнейшего в Таиланде производителя автозапчастей *Thai Summit Groupe*.

^c Партия Пхья тхай (Во имя Таиланда) получила 137, Пхаланг прачарат (Сила народного государства) – 116, Анакхот май (Новое будущее) – 80 мест в парламенте (из 500).

^d В отличие от других партий, у которых Интернет был вспомогательным средством популяризации партии, Новое будущее в своей предвыборной кампании использовало преимущественно *Facebook*.

^e Партию обвинили в том, что она нарушила правила ведения электоральной кампании тем, что получила от Тханатхона ссуду в размере 6 млн долл. США, что, по мнению суда, является пожертвованием, запрещенным законом.

оскорблении короля, разделение личного имущества короля и имущества короны, уменьшение выплат из бюджета на содержание короля, ликвидация Тайного совета, проведение аудита королевской собственности, лишение короля политической власти, прекращение государственной пропаганды по возвеличиванию короля, расследование случаев преследования критиков короля, запрет королю выражать одобрение переворотов.

Такой набор требований в тайском политическом дискурсе прежде казался невозможным. В стране действует и активно применяется закон об оскорблении короля и его семьи, предусматривающей до 15 лет лишения свободы^f. Причем этот запрет касается не только критических высказываний, но и любого публичного обсуждения короля или института монархии в целом. До недавнего времени любые высказывания на эту тему неизбежно заканчивались уголовным преследованием. Известен случай, когда по этому закону был осужден исследователь, высказавший сомнение в существовании одного из тайских королей XVI в. Современный молодежный протест фактически снял табу с этой темы и включил ее в общественный дискурс. В радикализации протестной повестки большую, если не значительную, роль сыграли социальные сети, куда и переместился протест после запрета на массовые мероприятия.

Использование интернета как канала политической коммуникации информации началось в Таиланде на рубеже XXI в, когда экономический спад поставил ряд традиционных СМИ на грань закрытия из-за снижения поступлений от рекламы. Печатные издания и телеканалы начали переходить в онлайн и развивать новые формы взаимодействия с аудиторией. В условиях политической напряженности и большого давления со стороны властей на информационное поле потребность людей в свободном обсуждении актуальных проблем, включая и табуированные темы, значительно возросла. Сайты СМИ стали предоставлять читателям возможность, хотя и ограниченную целым рядом

^f Хотя после 2018 г. закон об оскорблении короля не применялся и против оппозиции использовались другие законы: о подстрекательстве к мятежу, закон о компьютерных преступлениях или об участии в преступной группе, после задержаний активистов антимонархических протестов, по-видимому, эта практика возобновится.

правил и предписаний, комментировать публикации, создавать ветви дискуссий. Большой популярностью у пользователей пользовались такие интернет-площадки, как *panip.com*, *sanoook.com*, *Mthai.com*, *FaDiokan.com*. Однако их популярность оказалось краткосрочной, так как многие ветви дискуссий стали подвергаться цензуре. Известны случаи, когда веб-администраторов арестовывали из-за обсуждения на их площадках чувствительных для власти тем¹.

После переворота 2014 г. военные власти существенно ограничили возможности свободного выражения мнения и политических дебатов. Практически все традиционные печатные СМИ заняли провластные позиции или находились под давлением правительства. К этому времени практически все издания уже имели свои онлайн версии, но их контент мало чем отличался от бумажной. Оппозиционные же медиа, полностью переместившиеся в Интернет, сохранили возможность более свободного распространения информации, как правило, перенося свою деятельность за границу из-за преследований в стране. По мнению тайландских политологов, уход читателей в интернет стал ответом на контроль над государственными СМИ со стороны традиционной элиты².

Такие газеты, как *Prachathai*, *The Reporters*, *Standard*, изначально создававшиеся как онлайн-издания, стали играть решающую роль в создании независимого контента. В условиях цензуры внутри страны они превратились в популярные площадки для обсуждения многих актуальных политических вопросов. Более резкой критике правящий режим и монархию подвергали мелкие и радикальные веб-сайты, например, *Turnleft-Thailand*, *Political Prisoners un Thailand*, *Uglytruth-Thailand*, созданные, в основном, придерживающимися левых взглядов тайскими диссидентами в эмиграции. Несмотря на определенную маргинальность и немногочисленность их аудиторий, ставя под сомнение правомерность сохранения королевской власти, они способствовали расширению тематики политического дискурса и включению в него вопроса о роли и характере монархической власти в стране.

Несомненно, что по охвату аудитории упомянутые сайты не могут конкурировать с официальными СМИ, которых под-

держивает государство. Так, наиболее популярная газета в стране *Thairat* выходит тиражом около 5 млн экземпляров, в то время как у *Prachathai* менее миллиона подписчиков. Однако, ориентированные в основном на молодежные группы населения, именно они в значительной степени сформировали их мировоззрение и разрушили табу на запретные темы, и, безусловно, сыграли значительную роль в радикализации современного молодежного протеста. Появление соцсетей, и особенно самой популярной в стране – *Facebook*, дало дополнительные возможности политической коммуникации. Таиланд занимает первое место в мире пропорционально численности населения по количеству аккаунтов в соцсетях: из 52 млн пользователей соцсетей в Таиланде (численность населения по данным на 2018 г. составляет 69,4 млн человек) 94% используют *Facebook*, 85% – *Line*, а 55% – *Twitter*³. Причем последний преимущественно используется миллениалами.

Фактически, повестка дня протестного движения в его современном виде и зародилась в соцсетях. В апреле 2020 г. тайский политолог Павин Чатчаванпхонгпханом[§] создал группу в *Facebook* «*Royalist Marketplace*», как площадку для обсуждения и критики монархии. Считается, что он задал новый «стиль политического общения» – до того ироничное отношение к королю в тайском публичном пространстве было просто невысказанным. На «*Royalist Marketplace*» публиковались фейковые новости о короле и выставлялись на продажу вещи, якобы, принадлежащие королевской семье, но затем эта тема переросла в серьезное обсуждение, в котором король подвергался резкой критике. Так, например, активная дискуссия возникла после того, как на продажу была выставлена кровать, на которой, как утверждал продавец, в 1946 г. был убит дядя нынешнего короля при обстоятельствах, которые до сих пор остаются невыясненными. Это сделало «*Royalist Marketplace*» одной из самых посещаемых в Таиланде страниц в *Facebook*, число его подписчиков превысило 1 млн человек. Позже на митингах протестующие несли плакаты с логотипом «*Royalist Marketplace*». Власти

[§] Независимый политолог, журналист, выступает с критикой монархии и военных властей, после переворота живет в Японии.

потребовали у *Facebook* закрыть доступ к этой странице, а на Чатчаванпхонгпхана завели уголовное дело. После этого он открыл в соцсети другую страницу^h *Royalist Marketplace-Talad Luang* и очень быстро, практически за несколько дней не только восстановил, но и значительно увеличил свою аудиторию.

Со времен переворота еще одной формой массового участия в дискуссии преимущественно в *Tiktok* и *Twitter* стали хэштеги, Например, хэштег *#prathetkumi* (что есть моя страна) стал очень популярным в связи с тем, что Директор полиции пригрозил преследованием авторам песни *prathetkumi*, в которой содержалась критика военной хунты.

Практически каждый университет и колледж создал собственные форумы для выражения политической активности. Например, в самом крупном и престижном университете имени Чулалонгкорна противостояние военной диктатуре проявлялось под тегом «Столп не будет повержен» по аналогии с девизом университета «Столп земли», или в школе Кем Удом – «Кем Удом не склонит голову перед диктатурой».

В последнее время через хэштеги стало появляться все больше неодобренных высказываний в адрес короля. В марте 2020 г. после того, как стало известно, что король во время пандемии большую часть времени проводит в Германии, хэштег *#kasatmiwaithammai* (зачем нам монархия?) был использован 1,2 млн раз. Хэштег *#khabuansadet* (королевский кортеж), занял первые места в рейтингах в октябре 2019 г. после небывалых пробок в Бангкоке в связи с проездом королевского кортежа.

Как отмечает политолог Чатчаванпхонгпхан, основные участники антимонархического дискурса – это миллениалы. «Меня приятно удивляет их живой интерес к политической роли монархии. Им удалось каким-то образом избежать влияния государственной пропаганды, возвеличивающей роль монарха и требующей от народа безграничной к нему любви»⁴.

Нынешние участники протестов росли, когда король Пхумипхон Адульдет (Рама IX), правивший страной с 1946 г., уже был тяжело болен и практически исчез из медийного про-

^h Позже *Facebook* изменил свою позицию и подал в суд на правительство Таиланда, действия которого противоречат международному праву в области свободы слова.

странства. После его смерти в 2016 г. возникший вакуум так и не был заполнен. Вачиралонгкон, который никогда не вызывал симпатии у народа, став королем (Рамой X), не смог заменить отца. Пхумипхон Адульядет пользовался в стране огромным моральным авторитетом, основой которого были традиционные представления о власти в тайском обществе⁵. Вачиралонгкон не обладает харизмой отца и своей скандальной личной жизнью, экстравагантными выходками на публике, тесными связями с военными, молчаливой поддержкой похищений и убийств тайских диссидентов, открыто афишируемым супер богатством не соответствуют привычному образу монарха¹. Кроме того, большую часть времени даже в период пандемии он проводит за границей, в Германии. При этом он сосредоточил в своих руках, в отличие от отца, неограниченные полномочия: контролирует правительство и парламент, собственноручно управляет огромными авуарами короны (ее активы оцениваются в 50–60 млрд долл. США), взял под личное командование все воинские части, базирующиеся в Бангкоке¹.

Все эти темы присутствуют в обсуждениях на форумах, в которых участвуют молодые тайцы. Однако для основной части населения, особенно возрастных групп, всё, что связано с королем и монархией по-прежнему остаётся табуированной темой. Типичный пост в сети молодого активиста: «Однажды мы поссорились с отцом после того, как я раскритиковал короля. Для моего отца король неприкасаемый. Я спросил: почему? Он сказал, что я слишком молод, чтобы понять»⁶. Соцсети стали тем местом, где молодежь искала ответы на важные для нее вопросы. Первоначально дискуссии в сети касались того, что современная система устарела, выглядит архаично, не соответствует представлениям молодых поколений о том государстве, где они хотели бы жить. То есть, речь не шла об отрицании монархии как института, однако нежелание правительства идти на уступки и последовавшие репрессивные действия быстро радикализова-

¹ Начиная с 2016 г. по меньшей мере девять диссидентов, скрывающихся за рубежом, были убиты или пропали без вести. Последний случай – похищение молодого тайского активиста и правозащитника Ванчалема Сатсаксита в Камбодже.

¹ По подсчетам *Forbes* он является самым богатым монархом в мире.

ли взгляды молодежи. После нескольких месяцев протестных выступлений в сентябре в *Twitter* появился хэштег *#RepublicofThailand*, как реакция на решение парламента отложить реформу конституции. Этот хэштег использовался в 820 тыс. твитов и стал самым популярным на тот момент в Таиланде⁷.

В вышедшем из интернет-пространства движении с требованиями реформ, в том числе института монархии, используется много элементов виртуальных игр, фильмов и символики, популярных в молодежной субкультуре. Три пальца вверх – как в фильме «Голодные игры» – стали символом манифестантов; в качестве лозунга используются аббревиатура *RRR* (*resign, rewrite, reform* – отставка правительства, пересмотр конституции, реформа института монархии), намекающая на популярную игру с таким же названием (*Regality vs Religion: Revolution*); иногда демонстранты одеваются как герои саги о Гарри Поттере или как персонаж популярных комиксов хомяк Хамтаро⁸. В организации протеста используются тактика флэшмоба, аналогичная гонконгской^к. Это позволяет организаторам мобильно координировать действия участников – до последнего часа время и место проведения акции остаются неизвестными. У протестов нет единого центра управления, есть небольшая группа (большая ее часть была задержана полицией)¹, занимающаяся рассылкой информации через *Twitter, Facebook, Instagram, Pantip, YouTube*. В последнее время все активнее используется *Telegram*. На эти же площадки выкладываются видеоматериалы о ходе манифестаций, которые практически не отображаются или преподносятся предвзято официальными СМИ. Например, аудитория *YouTube* – канала оппозиционного спутникового вещания *Voice TV* во время протестов увеличилась до 2 млн подписчиков, что делает его в настоящее время самым популярным СМИ в стране. Такой же контент распространяется и другими мессенджерами, такими как *Line, Signal*⁹.

По данным аналитической компании *Wisesight*, занимающейся мониторингом активности в соцсетях, в дни наибольшей

^к Тайские протестующие подтверждают, что они многое переняли из опыта гонконгских выступлений.

¹ Средний возраст – 20 лет, самому старшему – 36 лет.

напряженности рост количества сообщений политического содержания имеет взрывной характер. К примеру, 15 октября, когда правительство объявило о введении в стране режима Чрезвычайного положения, в социальных сетях Таиланда было размещено 40 млн публикаций, что на 100% выше среднего показателя в 20 млн в день¹⁰.

Выступления, начавшиеся в июле, не прекращались вплоть до конца декабря 2020 г. Только сентябре-ноябре прошло 246 акций протеста в 62 провинциях. В крупнейших акциях октября, несмотря на запрет на собрания более 5 человек, принимали участие более 100 тыс. человек в каждой.

Правительство довольно жестко реагировало на молодежные выступления. Демонстрации разгонялись с применением водометов и слезоточивого газа. С августа продолжают аресты активистов, в настоящее время заведены дела на более 80 человек¹¹. Кроме этого ответные меры властей включают развертывание информационной войны, усиление цензуры в СМИ и мобилизацию роялистских и проправительственных групп. Протестующих обвиняют в том, что их действия инспирированы иностранными организациями в рамках «глобального заговора против Таиланда»¹². Правительство оказывает давление на руководство университетов, вынуждает их выявлять активистов и предотвращать участие студентов в протестном движении. Организация *Thai Lawyers for Human Rights* сообщает, что полиция приходит в школы, допрашивает и запугивает детей, отговаривает их от участия в протестах¹³.

Власти осознают важность соцсетей и пытаются с ними бороться. Государственная цензура в этой сфере существовала задолго до переворота и нынешних событий, и первоначально была направлена на блокировку порнографических сайтов или страниц по продаже незаконных товаров или услуг. В последующие годы в связи с усилением протестных выступлений были приняты законы о киберпреступности и государственной безопасности, предусматривающие наказание за распространение дезинформации и фейковых новостей. С июля 2019 г. по апрель 2020 г. по меньшей мере 42 человека были привлечены к ответственности по этим законам. Тайские правозащитники утверждают, что во многих случаях речь шла о высказываниях, со-

державших критику правительства или неуважение к королю. По данным *Freedom House*, рейтинг свободы Интернета в Таиланде на 2019 г. составляет 35 на основании 100-балльной шкалы¹⁴.

В августе 2020 г. *Facebook* подчинился требованию тайских властей и закрыл страничку «*Royalist Marketplace*», однако представитель соцсети заявил, что это противоречит международному праву в области свободы слова, и они будут оспаривать это решение в суде. С помощью закона о киберпреступности власти также пытались воспрепятствовать работе *Telegram* и закрыть сайты известных групп активистов, а также заблокировали *Change.org* после того, как студенты разместили петицию с призывом к Германии объявить короля персоной *non grata*. В октябре правительство вынесло запрет четырем информационным платформам (*Voice-TV*, *Prachathai*, *The Reporters*, *The Standart*) транслировать новостной контент на том основании, что это представляет угрозу для национальной безопасности. Однако вскоре этот запрет был аннулирован решением суда.

Правительство пытается перейти в контрнаступление и на поле создания контента. Проправительственные силы открывают свои странички, например, *Rubbish Collector Organisation*, на которой они собираются очистить общество от «социального мусора», то есть всех, кто критикует тайские ценности, такие как послушание старшим и преданность монархии^m. С другой стороны, Twitter закрыл около 100 аккаунтов, которые были идентифицированы как принадлежащие Таиландской армии и которые размещали пропаганду и дезинформацию¹⁵. Оппоненты власти полагают, что информационная война ею проиграна. По мнению Чатчаванпхонгпхана, «правительство проигрывает сейчас, потому что не успевает за новыми технологиями»¹⁶.

В конце декабря 2020 г. уличный протест прекратился в связи с новогодними праздниками и новой вспышкой коронавируса. Организаторы, оставшиеся на свободе, заявили, что они взяли тайм-аут. Пока не совсем понятно, чем закончится эта протестная волна. По словам Суная Пхасука, наблюдателя от *Human Rights Watch* в Бангкоке, эти протесты носят стихийный характер, за ними не стоят никакие политические партии или

^m У этого сайта всего 300 тыс. подписчиков.

общественные движения¹⁷. Но этот протест, возникший в Интернете, сложно купировать. Если власть и может заблокировать ту или иную сеть, она не готова к искам, которые могут быть предъявлены различными бизнес-структурами, использующими эти сети в своей деятельности.

Пока численность манифестаций не очень высока, в них участвует в основном молодежь – общество пока не готово поддерживать антимонархическую повестку. Но существенный сдвиг произошел – снято табу на обсуждение крайне насущных для страны вопросов. И это вполне ожидаемо. Представляется, что современная модель монархии, базирующаяся на полуобожествленной фигуре короля, исчерпала себя. Становится все более очевидным, что консервация архаичный черт, которые устарели в эпоху глобализации, расширения информационного пространства, тормозит развитие и не устраивает определенную часть общества. В новых условиях политическая система должна меняться, приобретать более современные черты, и молодежь осмелилась говорить об этом открыто.

¹ The Washington Post. August 28, 2020.

² Pavin Chachavalpongpun. Redefining Power, the Politics of Social Media and Information in Thailand. Global Asia. December 2014. Vol. 9 № 4.

³ URL: <http://datareportal.com>

⁴ The Washington Post. 28.08.2020.

⁵ См. Липилина И.Н. Традиционный фактор в формировании института монархической власти в современном Таиланде// Страны Юго-Восточной Азии: традиции и современность (история, политика, экономика, культура). М., 2018.

⁶ BBC News. 17.10.2020.

⁷ The Straits Times. 26. 10.2020.

⁸ Deutsche Welle. 18.10.2020.

⁹ Coconet.social. 22.11.2020.

¹⁰ Bangkok Post. 17.10.2020.

¹¹ The Washington Post. 20.08. 2020.

¹² Prachathai. 14.08.2020.

¹³ Amnesty International. 06.11.2020.

¹⁴ URL: <http://gtmarket.ru/ratings/freedom-on-the-net>

¹⁵ Deutsche Welle. 18.10.2020.

¹⁶ The Japan Times. 01.11.2020.

¹⁷ NBC News. Nov. 25, 2020.